

XXI-2-8 книга А
№ 7

Д. I. 4. 12. № 6

802
94

БИБЛИОТЕКА
Она для достав. средствъ
ВЪ КУРСАМЪ.

БИБЛИОТЕКА
Егора Егоровича
ЗАМЫСЛОВСКАГО

Жданов И.

ПАЛЕЯ.

Толковая Палея. В. Успенскаго. Приложение къ „Православному Собесѣднику.“ Казань, 1876.

Книга бытія небеси и земли. (Палея историческая) съ приложениемъ сокращенной палеи русской редакціи. Трудъ *Андрея Попова*. Читенія въ общ. ист. и древн. росс. 1881 г. кн. 1.

I.

Палея—ветхій завѣтъ (*ἡ παλαιὰ διαθήκη*). Въ употребленіи этотъ общій смыслъ слова „Палея“ разграничивается на нѣсколько частныхъ значеній. Палеей называли въ старину: А) Библейскія книги в. завѣта; въ правилѣ м. Іоанна: „И второй законъ въ палеи пишется: аще отроковица на поли нужду приметъ“ и т. д. (*Макарій*, И. Р. Ц. П², стр. 374),—указаніе на Второзак. XXII, 25—27; въ переводѣ Георгія Амартола: „и нѣми многими Палея проповѣдаетъ“... (*Сухомлиновъ*, О лѣтописи, стр. 54); это сказано вслѣдъ затѣмъ, какъ приведено нѣсколько мѣстъ изъ Книги Бытія, изъ Псалмовъ и проч. В) Особое сочиненіе, представляющее изложеніе ветхозавѣтной исторіи съ нѣкоторыми объясненіями и дополненіями; въ статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ въ ряду книгъ добрыхъ называются м. прочимъ: „Криница, Палея, Жемчугъ.“ (Лѣтопись зан. археогр. вомм. I, 1, стр. 36). Тутъ разумѣется Палея такъ наз. толковая или подробная. Позже названіе Палеи переносится и на другіе памятники сходнаго содержанія. Такъ имя Палеи усвоится сочиненію, которое въ старѣйшихъ и исправлѣйшихъ спискахъ называется: „Книга бытія небеси и земли;“ это—такъ называемая краткая, или историческая Палея.—Палеей на-

зываютъ, наконецъ, тотъ вступительный отдѣлъ хронографовъ, который излагаетъ древнѣйшую исторію міра. Хронографы, дѣйствительно, стоятъ въ связи съ Палеей: въ списки хронографовъ вносились заимствованія изъ Палеи; списки Палеи продолжались хронографомъ ¹⁾).

Связь Палеи и хронографа была причиной того, что при первомъ ученomъ ознакомленіи съ этими памятниками ихъ нерѣдко смѣшивали, при чемъ Палея разсматривалась только какъ видъ хронографа. Въ 1834 году Строевъ въ своемъ „Хронологическомъ указаніи матеріаловъ отеч. исторіи, литературы, правовѣдѣнія до начала XVIII столѣтія,“ § 36 замѣтилъ о Палее: „сей родъ хронографовъ еще не разсмотрѣнъ.“ (Журн. мин. нар. просв. 1834 г., № 2, стр. 158). Въ ряду хронографовъ упомянута Палея, какъ „краткій обзоръ всемірно-историческихъ событій,“ и въ „Общемъ понятіи о хронографахъ“ Н. Иванова. (Казань, 1843, стр. 7, 19).

Болѣе близкое ознакомленіе съ толковой Палеей вызвано было вопросомъ объ источникахъ такъ назыв. Несторовой лѣтописи. Въ 1846 г. князь Оболенскій указалъ на Палею, какъ на одинъ изъ вожможныхъ источниковъ нашей древней лѣтописи.—Палея въ нѣкоторыхъ спискахъ приписывается Іоанну Дамаскину. Это навело кн. Оболенскаго на догадку, что оригиналъ нашего памятника можетъ оказаться между неизданными сочиненіями упомянутого писателя. „Древній словянскій переводъ... Палеи находится во многихъ библіотекахъ; подлинный же ея текстъ еще до сихъ поръ не изданъ; но по извѣстію, сообщенному намъ И. П. Сахаровымъ, есть слѣдующее указаніе на одну греческую рукопись Палеи: въ парижскомъ изданіи сочиненій Дамаскина, 1712 г., ex operis et studio P. Michaelis Lequien, въ трактатѣ: Leonis Allatii de Joanne Damasceno, ex opere ejusdem Leonis non edito, de libris apocryphis, статья LXXVI гласитъ: in indice ma-

¹⁾ „Палеи, какъ извѣстно, въ рукописяхъ встрѣчаются илитодѣльно, или входятъ въ составъ хронографовъ, которые начинаются Палеями.“ (Порфирьевъ, Апокр. сказан. о ветхов. лицахъ и событіяхъ, стр. 134).—„Толковая Палея, по спискамъ 1477 г. (Синод. библ. № 210), 1494 г. (Рум. муз. № 453) и 16 вѣка (Погод. древлехр. № 1435) есть своего рода хронографъ, какъ она и была названа Востоковымъ.“ (Поповъ, Обзоръ хронографовъ, II, стр. 17).

nuscripto bibliothecae Mediceae habetur Joannis Damasceni: Σύνοψις εἰς τὴν παλαιὰν γραφὴν στασιασθεῖσα φιλοσοφικῶς: Synopsis in vetus testamentum modo philosophico exposita.“ Что Палея была въ самомъ дѣлѣ извѣстна у насъ въ весьма глубокой древности, это видно изъ того, что на нее ссылается Иоаннъ, митрополитъ Русскій.“ Упоминаемый въ заглавіи „Лѣтописца Еллинскаго“ хронографъ Иоанна Антиохійскаго признается другимъ названіемъ тойже Палеи. „Гранографъ Иоанна Нантиохійскаго —тоже самое, что приведенная нами выше Палея Иоанна Дамаскина, почему было бы весьма желательно сличить и... издать вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ, указываемымъ парижскимъ изданіемъ сочиненій Дамаскина. Такое требованіе кажется намъ тѣмъ болѣе справедливымъ, что такъ точно какъ хроника Амартола служила несомнѣнно источникомъ для лѣтописи преподобнаго Нестора, такъ и Палея Иоанна Дамаскина, по всей вѣроятности, находилась у него также въ рукахъ.“ (Чтенія въ общ. ист. и древн. росс. 1846 г., № 4, отд. IV, стр. 86—88, въ статьѣ: „О греческомъ кодексѣ Георгія Амартола.“) Эти соображенія кн. Оболенскаго вызвали нѣсколько критическихъ замѣчаній Ундольскаго въ его „Библіографическихъ разысканіяхъ.“ Нѣкоторые думаютъ, что она (Палея) сочинена преп. Иоанномъ Дамаскинымъ, потому что въ Лекеневомъ изданіи Дамаскина упоминается Σύνοψις εἰς τὴν παλαιὰν γραφὴν.... Мы вовсе тутъ не видимъ Палеи, и вмѣстѣ съ Алляціемъ думаемъ, что здѣсь разумѣется Ветхій Завѣтъ — Vetus Testamentum. Ссылка на заглавіе хронографа синод. библиот. № 280, въ которомъ упомянутъ хронографъ *Иоанна Нантиохійскаго*, тоже мало подтверждаетъ предположеніе автора, тѣмъ болѣе, что какъ въ приведенномъ словѣ, такъ и во многихъ другихъ находятся грубыя ошибки писцовъ. Что Иоаннъ митр. Русскій ссылался на Палею, сомнительно, чтобы не сказать болѣе. У него прямо сказано: и Второй Законъ въ Палеи пишется, т. е. и въ Ветхомъ Завѣтѣ (въ Палеи), во Второзаконіи (Δευτερονομία) пишется.... Изъ всего этого выходитъ, что нельзя еще утвердительно говорить, будто при составленіи лѣтописи преп. *Несторъ* пользовался Палеєю; однакоже нельзя не поблагодарить автора за всѣ сіи указанія, потому что они касаются перваго періода нашей письменности и самаго начала нашего дѣписанія.“ (Москвитянинъ, 1846 г. 11—12, стр. 219—220). Замѣчанія Ундольскаго не показались убѣдительными кн. Оболенскому. Въ предисловіи къ „Лѣтописцу Переяславля Суздальскаго“ (1851 г.) онъ

снова обратилъ вниманіе „на древле-славянскій переводъ Греческаго хронографа—на такъ называемую *Палею*, сочиненіе которой въ нѣко-рыхъ славянскихъ рукописяхъ приписывается Іоанну Дамаскину, а въ другихъ, какъ напримѣръ въ спискахъ собранія гр. Толстова I, 78 и V, 50,—Іоанну Златоустому.“ Кромѣ неизданнаго сочиненія І. Дамаскина, указаны еще два другія, тоже неизданные памятника, какъ возможные подлинники нашей Палеи. „Замѣчательно, что у Арабовъ также сохранилось преданіе о сочиненіи Іоанномъ Златоустомъ како-го-то хронографа; на Арабскомъ языкѣ есть, какъ свидѣтельствуешь Гумфредъ Годій, хроника, приписываемая Іоанну Златоустому; но объ этомъ хронографѣ до сихъ поръ мало свѣдѣній, и онъ, кажется, не изданъ.... Въ Вѣнской библиотекѣ находится хронографъ Іоанна Сицилійскаго, содержащій въ себѣ историческія сказанія отъ начала міра до 866 года. Не окажется ли одинъ изъ этихъ трехъ памятниковъ—подлинникомъ, съ котораго переведена славянская Палея?“ Ссылка на Іоанна Антиохійскаго въ Еллинскомъ лѣтописцѣ объяснена болѣе точно. „Мнѣніе наше, по которому эту ссылку на Іоанна Антиохійскаго мы сочли ссылкой на хронографъ Іоанна Дамаскина беремъ назадъ; потому что, вслѣдствіе новыхъ данныхъ, можно вѣроятнѣе указать на другой источникъ, извѣстный подъ этимъ именемъ.“ Этотъ другой источникъ—Іоаннъ Малала (Временникъ общ. ист. и древн. росс. кн. IX, стр. IX—XI). Вопросъ объ отношеніи Палеи къ лѣтописи порѣшонъ былъ М. И. Сухоминовымъ. Въ его сочиненіи „О древней русской лѣтописи, какъ памятникъ литературномъ“ (1856 г.) Палеѣ удѣленъ особый отдѣлъ (стр. 54—64). Тутъ впервые даны точныя и достаточно полныя свѣдѣнія о Палеѣ, какъ *особомъ памятникѣ*, совершенно независимомъ отъ разнаго вида хронографовъ. „Подъ именемъ Палеи, какъ особеннаго сочиненія, извѣстно въ славянскихъ рукописяхъ изложеніе ветхозавѣтной исторіи съ добавленіями изъ книгъ апокрифическихъ и съ толкованіями. Это изложеніе имѣетъ характеръ полемики противъ Іудеевъ и отчасти противъ Магометанъ. Изъ Ветхаго Завѣта вошли въ Палею, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, книги: Моисея, Іисуса Навина, Судей, Руоъ и царствъ. За повѣствованіемъ о Давидѣ помѣщено собраніе его пророчествъ.“ Указанъ въ подтвержденіе харатейный списокъ Палеи 1406 года, принадлежащій Троицко-сергіевой лаврѣ. Вліяніе Палеи на древній лѣтописный сводъ доказано выдержками изъ Палеи, сопоставленными съ отвѣчающими

мѣстами лѣтописи. Заимствованія изъ Палеи указаны: а) въ отзывѣ греч. миссіонера о вѣрѣ Болгарь, б) въ проповѣди того-же миссіонера, излагающей священную исторію, и с) въ разсказѣ о столпотвореніи, помѣщенномъ въ началѣ лѣтописи.

Новый интересъ возбудила къ себѣ Палея, когда стали обращать особенное вниманіе на изученіе того отдѣла нашей старинной словесности, который носитъ названіе апокрифныхъ сказаній. Присутствіе такого рода сказаній въ составѣ Палеи стало извѣстно уже довольно давно. Въ 1842 г. появилось „Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей румянцовскаго музеума.“ Востокъ описалъ четыре списка Палеи. Отъ него не скрылось различіе двухъ видовъ памятника. Подъ № № 297 и 359 (стр. 420, 513) описаны двѣ редакціи краткой Палеи, при чемъ взаимное отношеніе этихъ редакцій Востокову не удалось, впрочемъ, вѣрно опредѣлить. (Редакцію № 359 онъ называетъ сокращеніемъ редакціи № 297; на самомъ дѣлѣ—редакція № 297 есть только передѣлка, распространеніе ред. № 359). Указаны апокрифныя добавки: „къ библейскому повѣствованію пятикнижія и другихъ книгъ примѣшаны разныя басни объ Авраамѣ, о Мелхиседекѣ, о Моисеѣ и о другихъ. Деворѣ приписываются дѣянія Іудеи и Олофернѣ переименованъ Артасиромъ царемъ Перскимъ.“ Подъ № № 361 и 453 (стр. 517—518, 725—726) помѣщены свѣдѣнія о двухъ спискахъ Палеи толковой или подробной. (№ 453 представляетъ Палею, слитую съ хронографомъ). Указаны и здѣсь апокрифныя статьи, при чемъ отмѣчаются иногда греческіе подлинники этихъ статей. Такъ, при упоминаніи „Завѣтовъ 12 патріарховъ“ сдѣлана ссылка на сборникъ Фабриція. (*Fabricii Codex pseudepigraphus v. T.*). Такого рода указанія принесли, конечно, большую пользу позднѣйшимъ издателямъ и изслѣдователямъ памятниковъ отреченной литературы. Въ самомъ дѣлѣ, Палея въ ея разнообразныхъ спискахъ оказалась однимъ изъ первостепенныхъ источниковъ для ознакомленія съ апокрифнымъ матеріаломъ, обращавшимся въ нашей старинной письменности. По упомянутой выше рукописи Румянц. Музея № 453 г. Пыпинъ издалъ (1862 г.) цѣлый рядъ апокрифныхъ сказаній (Памятники стар. русск. литературы, вып. 3-й. Ложныя и отреченныя книги русск. старины, стр. 9, 20, 24, 27, 33, 39, 48, 51, 52, 53, 54, 55, 58). Г. Тихоновъ при изданіи „Памятниковъ отреченной русской литературы“ (1863 г.) пользовался нѣсколькими списками Палеи: Синод. библ.

№ 210 (т. I, стр. 17, 24, 146, 254), Волоколамск. библ. № 549 (стр. 54, 94—95), Троицкой лавры № 38 (стр. 91), того-же собрания № 793-й (стр. 19—20, 26), Александро-Невской лавры, рукоп. XIV в. (стр. 96), гр. Уварова № 85—Царск. № 286 (стр. 259).

Рядомъ съ изученіемъ и изданіемъ апокрифныхъ сказаній, отыскивавшихся въ разныхъ спискахъ Палеи, увеличивался мало-по-малу и запасъ общихъ свѣдѣній объ этомъ памятникѣ. Въ 1860 г. акад. Срезневскій, издавая житія Бориса и Глѣба по Сильвестровскому сборнику XIV вѣка, помѣстилъ въ предисловіи „обозрѣніе памятниковъ,“ заключающихся въ сборникѣ. Въ числѣ этихъ памятниковъ находится м. проч. отрывокъ Палеи; оказалось, что отрывокъ этотъ представляетъ часть того Александро-Невскаго списка Палеи XIV вѣка, о которомъ упомянуто было выше. (Это—старѣйшій списокъ толковой Палеи). „Что эта Невско-лаврская Палея, говоритъ И. И. Срезневскій, есть именно та книга, изъ которой три тетради какимъ-то образомъ попали въ Сильвестровскій сборникъ, это доказывается всеми палеографическими признаками: одна и таже длина и ширина страницъ, тоже количество строкъ на страницѣ, таже высота буквъ, тотъ же почеркъ, тоже правописаніе и въ книгѣ Палеи, какъ и въ листахъ Сильвестровскаго сборника.“ Сообщены затѣмъ свѣдѣнія о содержаніи Ал. Невскаго списка Палеи, указаны апокрифныя статьи, отмѣчены мѣста, доказывающіе участіе „русскаго вліянія“ въ обработкѣ Палеи, приведены два отрывка для образца языка. (Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, стр. VIII—XIII). Въ другомъ своемъ трудѣ: „Древніе памятники русскаго письма и языка“ (1863 г.) Срезневскій снова коснулся Палеи въ ряду другихъ памятниковъ до-монгольскаго періода. „Произведеніе Греческое, переведенное на Славянскій, судя по языку, въ очень древнее время, и, кажется, при переписи дополненное нѣкоторыми свѣдѣніями по Русской географіи ²⁾. Эти русскія допол-

²⁾ Въ Ал.-Невскомъ списокѣ: „Суть же в части его (Афета) рѣкы великия: 1-я рѣка Тигръ.... 2-я рѣка Дунай, 3-я Дѣнѣпръ, Десна, Припеть, Двина, Вѣльхъвъ, Волга, аже тецеть на востокъ въ часть Симову.... И отъ Афета язици изыдоша, в части его сѣдять: 1 языкъ Варяжскыи, 2 Словенскъ, 3 Чюдъ, 4 Ямь, 5 Лопь, 6 Пермь, 7 Корѣла, 8 Печера, 9 Югра, 10 Литва, 11 Ятвязи, 12 Пруси, 13 Не-

ненія въ Палеѣ позволяютъ заключать, что первые русскіе списки ея были сдѣланы еще до Татарскаго ига, и именно на сѣверѣ Руси: нѣтъ въ нихъ помину—ни о нѣкоторыхъ большихъ рѣкахъ южныхъ, каковы Днѣстръ и Бугъ, ни о народахъ южной Руси, и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ никакого намека о Татарахъ.... Въ Палеѣ помѣщены нѣкоторыя изъ апокрифическихъ книгъ ветхаго завѣта“ (стр. 55). Указаны древнѣйшіе списки Палеи (стр. 95, 105), приведены отрывки изъ Ал. Невскаго списка (стр. 256—258).

Въ 1862 г. вышелъ 4-й томъ (Отдѣла 2, часть 3-я) „Описанія славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки.“ Здѣсь, при описаніи рукописи № 318 (стр. 593—597), помѣщено цѣлое изслѣдованіе о такъ назыв. краткой Палеѣ. „Сія книга бытія небеси и земли. Подъ приведеннымъ заглавіемъ заключается священная Исторія до временъ царя Давида включительно.“ Указаны апокрифныя сказанія и другія дополненія къ библейскому разсказу; отмѣчены слѣды древности въ языкѣ перевода; опредѣленъ греческій оригиналь памятника. Цѣнное дополненіе къ этому изслѣдованію Горскаго и Невоструева предложилъ г. Смирновъ въ „Описаніи рукописныхъ сборниковъ Новгородской Софійской библіотеки“ (Лѣтопись занятій археографической комиссіи. 1864 годъ. Вып. 3, отд. III). При описаніи сборника № 1464 сообщены свѣдѣнія о „Книгѣ бытія небеси и земли;“ въ короткихъ словахъ передано содержаніе находящихся въ книгѣ апокрифныхъ сказаній (стр. 44—46). Въ Сборникѣ № 1448 описано сочиненіе, представляющее русскую обработку Палеи; указаны апокрифныя сказанія этого сочиненія (стр. 17—20).

На второмъ археологическомъ съѣздѣ (въ Петербургѣ, 1871 г.) проф. Тихоновъ читалъ рефератъ, въ которомъ была дана общая характеристика Палеи и изложена исторія тѣхъ измѣненій, которыя вносились въ этотъ памятникъ русскими передѣльвателями. Къ сожалѣнію, эта важная и интересная работа до сихъ поръ не напечатана. Нѣкоторыя замѣчанія пр. Тихонова³⁾ о Палеѣ мож-

дрова, 14 Меря, 15 Мордва, 16 Мещера, 17 Муром, 18 Корсь, 19 Зимѣгола, 20 Ливь.“ Ср. соотвѣтств. мѣсто въ нач. лѣтоп. сводѣ (Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 3): разница—въ очень немногихъ именахъ.

³⁾ Ср. еще его критич. замѣч. по поводу изданія *Пытина*: Ложныя и отреч. книги. (Русск. Вѣстникъ, 1862, январь, стр. 415—427).

но, впрочемъ, найти въ его рецензіи на Исторію русской словесности Галахова. (Отчетъ о XIX присужденіи наградъ гр. Уварова, Пб. 1878, стр. 52—55, 83).

Въ книгѣ профес. казанской дух. академіи Порфирьева: „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“ (Казань, 1873) удѣлено нѣсколько страницъ (134—139) и обзорѣнію толковой Палеи. Давъ общее понятіе о памятникѣ, авторъ указываетъ затѣмъ „нѣкоторыя сказанія апокрифнаго характера“ по списку Палеи Солов. библиот. № 653. Позже (1877 г.) пр. Порфирьевъ дополнилъ свое изслѣдованіе изданіемъ самыхъ апокрифовъ по рукописямъ Соловецкой бібліотеки. (Апокрифич. сказанія о ветхоз. лицахъ и событіяхъ по рук. Солов. библиот. Сборникъ 2-го отдѣл. акад. наукъ, т. XVII) ⁴⁾. Много матеріала извлечено изъ упомянутаго списка Палеи дробной № 653-й (стр. 83, 89, 106, 107, 110, 111, 135, 136, 138, 149, 158, 194); сообщены также выдержки изъ списка Палеи краткой № 866 (стр. 204, 205, 207, 208, 221, 222, 225, 227, 228, 230, 235, 237, 238, 240, 241). Отрывки краткой Палеи представили важное дополненіе къ предшествовавшимъ собраніямъ отреченныхъ памятниковъ, такъ какъ раньше краткая Палея такъ-то мало обращала на себя вниманіе ученыхъ издателей. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ списокѣ краткой Палеи, который былъ подъ руками у пр. Порфирьева, памятникъ переданъ въ томъ позднѣйшемъ, передѣланномъ видѣ, какъ въ упомянутой выше румянц. рукописи № 297. Въ предисловіи къ изданію „въ виду малой извѣстности Палеи“ сообщены свѣдѣнія объ ея составѣ и характерѣ: разсмотрѣна и толковая, и краткая Палея (стр. 7—18).

Дополненіе къ этимъ работамъ профессора Порфирьева надъ Соловецкими рукописями представляетъ названная нами въ заглавіи книги г. Успенскаго, бывшаго воспитанника казанской академіи. Въ этомъ сочиненіи мы находимъ довольно подробный обзоръ содержанія толковой Палеи съ указаніемъ источниковъ, которыми могъ

⁴⁾ Соловецкія рукописи принадлежатъ теперь Казанской академіи. — Сходные по названію труды г. Порфирьева я буду дальше цитовать такъ: первый (1873 г.). — „Сочин. объ апокрифахъ,“ второй (1877 г.). — „Изданіе апокриф.“

пользоваться ея составитель. Обзоръ этотъ занимаетъ ббольшую часть книги (стр. 11—113); но г. Успенскій останавливается также на вопросахъ о времени составленія и перевода Палеи, о вліянїи Палеи на памятники русской письменности; упоминаетъ о разнообразїи списковъ, о двухъ видахъ Палеи и пр. (стр. 3—10, 113—134). Работа выполнена по Соловецкимъ рукописямъ.

Толковая Палея давно обратила на себя ученое вниманіе, ею, безспорно, занимались больше, чѣмъ Палеей исторической. Но краткой Палеѣ раньше посчастливилось найти себѣ издателя, при томъ такого издателя, какъ недавно скончавшійся А. Н. Поповъ. „Книга Бытія небеси и земли“ издана г. Поповымъ по тремъ спискамъ: основнымъ принять синод. библиот. № 318/591, — списокъ, обследованный Горскимъ и Невоструевымъ; различїенїя взяты изъ рукописей синодальной же библиотеки № № 638 и 548. Въ предисловіи даны свѣдѣнїя и объ упомянутыхъ рукописяхъ (стр. II—XXII), ⁵⁾ и о самомъ памятникѣ (стр. XXII—XXXII). Сказанное о памятникѣ представляетъ нѣсколько дополненій къ тому, что дано въ „Описанїи синод. рукописей.“ Въ приложенїи издано то русское сочиненіе, представляющее передѣлку Палеи, свѣдѣнїя о которомъ, какъ упомянуто было выше, сообщены были г. Смирновымъ. (Ср. въ предисловіи г. Попова стр. XXXII—XXXIV).

Старый вопросъ объ отношенїи Палеи къ хронографамъ разобранъ былъ тѣмъ же А. Н. Поповымъ въ его извѣстномъ сочиненїи о хронографахъ. (Обзоръ хронографовъ русской редакціи вып. I, 1866 г.; вып. 2, 1869 г.). Здѣсь не разъ приводятся указанїя на Палею (толковую и историческую), какъ на одинъ изъ источниковъ хронографовъ. Впрочемъ, еще раньше (1860 г.) г. Лазаревскій въ „Запискѣ о русскомъ хронографѣ“ коснулся вопроса о связи хронографа съ Палеей. „Палея была также однимъ изъ источниковъ для хронографа.... Можно привести нѣсколько фактовъ, подтверждающихъ наше предположеніе.“ (Извѣстія 2 отдѣл. акад. наукъ, т. VIII, стр. 387—388).

⁵⁾ Въ рукописи № 548 (Сборникъ XVII вѣка) помѣщена между проч. и Палея толковая. Г. Поповъ замѣчаетъ, что „сравнительно съ древнѣйшимъ изводомъ толковой Палеи, сохранившимся въ пергаменномъ спискѣ, писанномъ въ Коломнѣ—1406 г. (Библиотека Троицкой

Толковая Палея до сихъ поръ не издана вполнѣ. Но на основаніи отрывковъ, напечатанныхъ въ собраніяхъ апокрифныхъ сказаній, на основаніи замѣчаній и указаній изслѣдователей, имѣвшихъ подъ руками разные списки Палеи, мы можемъ собрать объ этомъ памятникѣ довольно опредѣленные свѣдѣнія.

Палея—„произведеніе греческое.“ (*Срезневскій*). Съ этимъ согласны всѣ, занимавшіеся нашимъ памятникомъ. Языкъ памятника хранитъ несомнѣнные слѣды греческаго оригинала; самое заглавіе: „Палея“—греческое. Въ подтвержденіе византійскаго происхожденія Палеи г. Порфирьевъ и г. Успенскій настойчиво указываютъ еще на ту начитанность, на то разнообразіе свѣдѣній, которое выказываетъ составитель толковой Палеи. „Въ пользу греческаго или собственно византійскаго происхожденія Толковой Палеи, говоритъ г. Успенскій, кромѣ самаго названія „Палея,“ которое осталось не переведеннымъ какъ бы для того, чтобы свидѣтельствовать о ея греческомъ происхожденіи,—и языка (многія слова и выраженія остались въ ней безъ перевода или съ греческой разстановкой) говоритъ между прочимъ цѣльность и систематичность ея и раннее появленіе въ славянской письменности. Цѣльность, которая высказывается въ довольно удовлетворительномъ рѣшеніи полемиической задачи автора, строгая систематичность и затѣмъ обширное знакомство автора съ византійскою литературою свидѣлствуютъ, что авторомъ ея было лицо, знакомое съ школьною мудростью; а такимъ, очевидно, могъ быть только грекъ.... Кто изъ русскихъ X—XI вв. могъ быть авторомъ столь систематичнаго, цѣльнаго и огромнаго сочиненія?“ (Толк. Палея, стр. 116—117, 127; ср. *Порфирьевъ*, Изданіе апокриф. стр. 15). Это замѣчаніе высказано слишкомъ ужъ рѣшительно. Г. Успенскій предлагаетъ выборъ между греческимъ или русскимъ составителемъ Палеи. Но вѣдь, можно еще указать на Болгарію. Я вовсе не рѣшаюсь заподозрить греческое происхожденіе Палеи; я хочу только замѣтить, что соображенія г. Успенскаго въ общемъ ихъ смыслѣ значительно ослабляются припоминаніемъ такихъ наприм. памятниковъ, какъ Шестодневъ Іоанна Экзарха.

лавы № 38) настоящей списокъ представляетъ.... немногія добавленія.“ Эти добавленія отмѣчены. (XII—XVI)

Кн. Оболенскій указалъ нѣсколько неизданныхъ памятниковъ, между которыми, по его мнѣнію, можетъ оказаться оригиналь нашей Палеи: а) *Σύνοψις εἰς τὴν παλαιὰν γραφήν*, приписыв. Иоанну Дамаскину, б) хронографъ Иоанна Сицилійскаго отъ сотворенія міра до 866 г., с) хроника, приписыв. Иоанну Златоусту. Но еще Ундольскій, какъ мы видѣли, высказалъ сомнѣніе въ правильности этихъ указаній. Въ самомъ дѣлѣ, оригиналь Палеи нужно искать въ отдѣлѣ не историческихъ, а полемико-экзегетическихъ сочиненій. Въ этомъ нетрудно убѣдиться теперь, когда содержаніе Палеи стало уже достаточно извѣстно.

Толковая Палея представляетъ изложеніе ветхозавѣтной исторіи, оканчивающееся рассказомъ о временахъ первыхъ царей Израильскихъ. Ходъ повѣствованія часто прерывается дополненіями и замѣчаніями экзегетическаго и полемическаго характера.

Экзегеза Палеи направлена главнымъ образомъ на указаніе параллелизма между ветхимъ и новымъ завѣтомъ. Рассказы древнихъ священныхъ книгъ еврейскихъ объясняются какъ тѣнь, какъ „образъ“ христіанскихъ событій. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Богъ создалъ Еву изъ ребра Адама. Это адамово ребро напоминаетъ ребро І. Христа, проколотое на крестѣ. „Отъ ребра хотяше грѣхъ быти и женою вниде въ человѣки;“ изъ ребра Христа потекла кровь, очищающая грѣхъ. Христосъ „своимъ ребромъ ребро испѣлеваетъ.“—Братья Іосифа рѣшаются продать его измаильскимъ купцамъ. Эту мысль первый подаль Іуда. Ветхозавѣтному Іудѣ отвѣчаетъ Іуда Искариотъ, продавшій Христа. Мѣдный змѣй въ пустынѣ—символь распятія Христа. (*Успенскій*, стр. 45, 76, 106). Но кромѣ такихъ символическихъ толкованій встрѣчаются еще объясненія иного рода. „Большую часть книги, замѣчаетъ пр. Порфирьевъ, составляетъ объясненіе книги Бытія и особенно сказаній *о сотвореніи міра и человѣка*.“ (Изд. апокр. 7). Тутъ понадобилось внести подробности, заимствованныя изъ запаса свѣдѣній о природѣ. Такъ при объясненіи третьяго дня творенія говорится о морѣ и образованіи источниковъ; при объясненіи четвертаго дня—о небесныхъ свѣтилахъ, о восходѣ и заходѣ солнца, о фазахъ луны; при пятомъ днѣ—о нѣкоторыхъ породахъ рыбъ и птицъ; при шестомъ—о нѣкоторыхъ животныхъ; при объясненіи рассказа о сотвореніи человѣка излагаются свѣдѣнія фізіологическаго и психологическаго характера. Подобнаго же рода объясненія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Палеи. Напр., при упоминаніи о рожденіи дѣтей у

Адама передаются свѣдѣнія о зачатіи и образованіи младенца; при рассказѣ объ окончаніи потопа объясняется явленіе радуги и т. п. Вотъ для образца нѣкоторыя свѣдѣнія о человѣческой головѣ: „Есть убо человѣку, яко повѣдають, на главѣ 3 швы, на углы ставлено; женская же имаеть единъ шевъ. . ., по сему убо познати ю могутъ и въ гробѣхъ, кое мужеска глава, кое женская.... Мозгъ же не имать в собѣ присно кровавыхъ жилъ, да тѣмъ и студень есть, теплоту паче любить; в немъ и уму мѣсто мнѣть; суть же корепи трие отъ коегождо очию въ мозгъ грядуть.... Напреди человѣку надо очима есть цело: аще велие есть, знаменуеть, яко медленъ разумъ имать“ и т. д. (*Срезневскій*, Древн. пам. 256).—Дѣлаются еще иногда припоминанія изъ церковно-легендарныхъ сказаній. При рассказѣ о явленіи ангела Исусу Навину приведено указаніе на подобную же божественную помощь царю Константину; при извѣстіи о собраніи Ноемъ всѣхъ животныхъ, м. проч. „неукротимыхъ и свирѣпыхъ,“ воспоминается Герасимъ мнихъ, которому поработалъ лютый звѣрь (*Усп.* 110, 38).

Полемика Палеи направлена преимущественно противъ еврейства; отсюда названіе: „Бытія толковая на Іудея.“ (Образцы этой палейной полемики можно читать въ изданіи *Порф.* стр. 10). Рядомъ съ обличеніями іудейства встрѣчаются по мѣстамъ рѣзкія нападки на магометанство (*Усп.* 126, 34, 58; Ср. *Сухомлиновъ*, 55—56).

Повѣствовательная часть Палеи составлена по библіи, но съ значительной примѣсью апокрифныхъ преданій. На эти преданія обращалось преимущественное вниманіе при изученіи Палеи, такъ что апокрифный матеріалъ нашего памятника едвали уже не исчерпанъ весь въ появившихся до сихъ поръ изданіяхъ отреченныхъ книгъ и сказаній. Вотъ списокъ апокрифныхъ отдѣловъ толковой Палеи съ указаніемъ на изданія и изслѣдованія палейныхъ текстовъ:

1) Сотвореніе и паденіе ангеловъ; ангелы стихій. *Порфирьевъ*, Изд. 83—85; Сочин. 134—136. *Срезневскій*, Древн. пам. 256. *Успенскій*, 30.

2) Рай въ Эдемѣ. *Порф.* Изд. 89.

3) Каинъ, Авель, Сиѡъ, Ламехъ и Енохъ. Дочери Адама. *Пытинъ*, 9—10; *Порф.* Изд. 106—107. Сочин. 136. *Усп.* 51, 52. Ср. *Сухомл.* 59—60.

- Ламехъ. *Тихонравовъ, I, 24—25.*
- 4) Смерть Адама („о сдѣя-
ніи св. Троицы.“). *Пытинъ, 10. Тихонр. I, 17—18.*
- 5) Потопъ. *Порф. Изд. 107, 108. Соч. 136—137. Усп. 55.*
- 6) Столпотвореніе. *Порф. Изд. 110—111. Соч. 137. Усп. 58. Ср. Сухомл. 63—64.*
- 7) Начало идолопоклонства
при Серухѣ. *Порф. Изд. 111. Соч. 137—138. Усп. 67.*
- 8) Откровеніе Авраама. *Тихонр. I, 54—77; Пыт. 24—26; Порф. Изд. 111—130. Усп. 67.*
- 9) Слово св. Аѳанасія
Александр. о Мельхи-
седецѣ. *Усп. 69. Ср. Пытинъ, 20—21.*
- 10) Авраамъ и три странника. *Порф. Изд. 135—136. Усп. 70.*
- 11) Состязаніе Авраама съ
Египетскими мудрецами. *Усп. 28. (Ср. Порф. Изд. 252—256).*
- 12) Принесеніе Исаака въ
жертву. *Порф. Изд. 136—138. Усп. 70—71.*
- 13) Лѣствица. *Пыт. 27—32. Тихонр. I, 91—95; Порф. Изд. 138—149. Усп. 73.*
- 14) Жизнь Іосифа. *Порф. 149—158. Усп. 75.*

- 15) Завѣты 12-ти патриарховъ. *Пыт.* 33—38. *Тихонр.* I, 96—145; 196—232. *Порф.* 158—194. *Усп.* 88.
- 16) Жизнь Моисея: *Пытинъ*, 39—49. *Порф.* Изд. 194—204.
- а) Фараонъ приказыв. бросать еврейскихъ дѣтей въ рѣку. *Усп.* 122. *Порф.* Изд. 194. *Пыт.* 39.
- б) Испытаніе Моисея углемъ и драгоц. камнемъ. *Усп.* 123. *Пыт.* 40—41.
- в) Моисея учитъ арх. Гавріиль. *Усп.* 123. *Пыт.* 45.
- д) Гробница Іосифа въ морѣ. *Усп.* 92. *Порф.* Изд. 195—196.
- е) Воды Мерры. *Усп.* 94. *Порф.* Изд. 196—197.
- ф) Оружіе евреевъ. *Усп.* 95. *Порф.* Изд. 197. *Соч.* 139.
- г) Богъ открываетъ Моисею исторію міра. *Усп.* 96. *Порф.* Изд. 197—198.
- h) Моисей узнаетъ, кто лилъ золотаго тельца. *Усп.* 96.
- і) Сказаніе о 12 камняхъ на нагрудникѣ Аарона. *Усп.* 97. *Порф.* Изд. 198—203.
- j) Смерть Моисея. *Усп.* 110. *Порф.* Изд. 203—204. *Соч.* 139. *Пыт.* 48—49.

17) Сказанія о Соломонѣ. *Пит.* 51—58. *Тихонр.* 254—272.

Апокрифныя сказанія Палеи двоякаго рода. Первый родъ сказаній представляетъ только передачу, копію отдѣльныхъ апокрифныхъ памятниковъ: Откровеніе Авраама, Слово Аѳанасія Алекс. о Мельхиседекѣ, Лѣствица, Завѣты 12 патриарховъ, жизнь Моисея, сказаніе о 12 камняхъ, рассказы о Соломонѣ. (См. *Порф.* Предислов. къ издан. апокр.). Сказанія втораго рода—мелкія статьи, представляющія не цѣльные памятники, а только отрывки памятниковъ. Какихъ же именно памятниковъ? Откуда, изъ какихъ источниковъ могли войти въ Палею эти небольшія апокрифныя сказанія? Указываютъ слѣдующія сочиненія:

а) Ефрема Сирина Слово о патр. Іосифѣ. „Жизнь Іосифа... въ Палеѣ рассказывается со многими апокрифическими прибавленіями, заимствованными преимущественно изъ слова св. Ефрема Сирина.“ (*Усп.* 75).

б) Меѳодія Патарскаго Слово о царствіи языкъ. Въ *нѣкоторыхъ* спискахъ Палеи названы дочери Адама: „а инде глаголетъ дщери Адамли Каламану и Деверу“—ссылка на Слово Меѳ. Патарскаго, замѣчаетъ г. Успенскій (52—53).

в) Козьмы Индикоплова Христіанская топографія. „Рассказъ Палеи о столпотвореніи составленъ почти буквально по Индикоплову“ (*ibid.* 58).

г) Византійскія хроники. Отсюда взяты извѣстія о Сиеѣ, Енохѣ, Ламехѣ (Малала), нѣкоторыя подробности рассказа о столпотвореніи (Амартоль, Малала), рассказъ о расселеніи племенъ съ перечнемъ странъ и народовъ (Пасхальная хроника, Малала). *ibid.* 54, 58, 60—66.

е) „Златоструй.“ Принесеніе Исаака въ жертву рассказывается языкомъ библейскимъ; апокрифическое прибавленіе къ библейскому рассказу имѣетъ почти буквальное сходство съ 94 словомъ Златоструя. Подобное же сходство замѣчается въ рассказѣ о посѣщеніи Авраама тремя странниками. (*ib.* 70). Но памятники, входящіе въ составъ Златоструя, не представляютъ принадлежности только этого сборника. Составитель Палеи могъ знать указываемое Слово и не по Златострую.

Въ экзегетической части Палея указываютъ заимствованія изъ сочиненій Северіана Гавальскаго, (*Усп.* 13, 15, 38, 73), Козьмы Индикоплова (13—14, 22, 24), Іоанна Дамаскина (26), св. Епифанія (13, 35, 36, 83—85, 97), Іоанна экзарха Болгарскаго (15, 18, 20, 32) ⁶⁾. Кромѣ того въ Палеѣ отмѣчены болѣе или менѣе ясныя слѣды вліянія произведеній Іоанна Златоуста (*Усп.* 11) Теодорита Кирскаго (17, 36, 73, 89, 90, 95, 107), Василия Великаго (22), св. Ипполита (86). Составитель Палея охотно пользовался также, какъ было уже замѣчено, сказаніями о мученикахъ и подвижникахъ; упоминаются сказанія о Мартиніанѣ мнихѣ (*Усп.* 34), о Герасимѣ мнихѣ (38), о св. Варварѣ, Трифонѣ, Аверкіи (47), Киривѣ (74), Спиридонѣ (90), Георгіи (112), Несторѣ (113). Цитуются также церковныя пѣсни (*Усп.* 47, 76, 92, 106).

Въ нашихъ рукописяхъ Палея приписывается то Іоанну Дамаскину, то даже Іоанну Златоусту. Конечно, это „псевдонимы.“ Источники Палея указываютъ отчасти и на время ея составленія. Авторъ Палея зналъ византійскія хроники IX вѣка; Палея не могла появиться раньше, чѣмъ стали извѣстны труды І. Малалы, Г. Амартола. Русскіе памятники даютъ другое указаніе. Слѣды вліянія Палея замѣчены въ древнемъ лѣтоп. сводѣ XII вѣка. Слѣдоват. время составленія Палея относится къ IX—XI вв.

Списки слав. перевода Палея не восходятъ дальше XIV вѣка. Но приведенное только-что указаніе, находящееся въ лѣтописномъ сводѣ, а также языкъ перевода, заставляютъ отнести появленіе Палея въ старо-славянской письменности къ очень древнему времени (*Срезневскій*, Др. пам. 55).

Появившись въ славянской письменности, Палея не успѣла сохранить неизмѣненнымъ своего первоначальнаго вида. Дошедшія до насъ списки представляютъ значителныя разницы не только въ изложеніи, но и въ самомъ составѣ памятника. Эти разницы—слѣды той именно постепенной переработки, которой подвергался занимающій насъ памятникъ. Какъ же, спрашивается, опредѣлить первоначальный видъ и

⁶⁾ Шестодневъ Іоанна экзарха-трудъ компилятивный. Но въ Палеѣ замѣчается сходство и съ тѣми частями этого труда, которыя признаются принадлежащими самому Іоанну.

составъ Палеи? Какъ отдѣлить и распредѣлить разновременныя измѣненія, которыя накопились мало по малу при переписываніи и вмѣстѣ съ тѣмъ—передѣлываніи Палеи?

Вопросы о первоначальномъ составѣ Палеи и ходѣ ея постепенной переработки были уже предметомъ ученаго разсмотрѣнія; на основаніи этого разсмотрѣнія установлена была общая историко-литературная характеристика памятника. Я разумѣю рефератъ проф. Тихонова. Но содержаніе этого реферата извѣстно только по отрывочнымъ указаніямъ. Что же касается г. Успенскаго, то у него просто не было матерьяла для изученія исторіи Палеи. Его изслѣдованіе исполнено по немногимъ, притомъ же позднимъ и случайно набравшимся спискамъ. Г. Успенскій самъ указываетъ на эти неблагопріятныя условія, при которыхъ приходилось ему работать. „Съ содержаніемъ Толковой Палеи мы знакомимся по спискамъ Соловецкой бібліотеки... Два списка Соловецкой бібліотеки... оканчиваются смертію Саула; въ спискахъ другихъ бібліотекъ она заключаетъ въ себѣ исторію Давида и Соломона... За неимѣніемъ подъ руками полного списка Толковой Палеи мы не можемъ указать параллельныхъ мѣстъ для приведенныхъ философомъ пророчествъ“ (стр. 9—10, 124). На тѣхъ же Соловецкихъ рукописяхъ основаны работы и пр. Порфирьева. Такимъ образомъ полной литературной исторіи Палеи мы не имѣемъ. Но основанія для такой работы уже положены. Указаны мѣста Палеи, которыя могутъ считаться не принадлежащими первоначальному составу памятника. Высказывались соображенія о томъ, какое изъ извѣстныхъ по рукописямъ окончаній Палеи слѣдуетъ признать первоначальнымъ.

Вставки и дополненія указаны въ слѣдующихъ мѣстахъ Палеи:

1) Шестодневъ. Въ Палейномъ объясненіи шести дней творенія замѣтно по мѣстамъ буквальное сходство съ Шестодневомъ Іоанна экзарха болгарскаго. Сходство это заставляетъ г. Успенскаго предположить, что шестодневъ Палеи переработанъ послѣ перенесенія памятника въ славянскую письменность. „Шестодневъ Толковой Палеи извѣстной намъ редакціи, который, какъ мы видѣли, имѣетъ близкое сходство съ толкованіемъ Іоанна экзарха болгарскаго, составленъ или дополненъ, по всей вѣроятности, по послѣднему уже русскимъ книжникомъ и замѣнилъ собою, можетъ быть, болѣе краткій шестодневецъ первоначальной редакціи Толковой Палеи,—по краткости своей сходный съ шестодневцами, встрѣчающимися въ нѣкоторыхъ греческихъ хроникахъ

(М. Глики) и хронографахъ русской редакціи“ (стр. 127—128). За-мѣтимъ еще, что въ рукописяхъ текстъ Палейнаго шестоднева пере-дается неодинаково. (А. Поповъ Предисловіе къ изд. Истор. Палеи, стр. XII—XV).

2) Разсказъ о смерти Адама. „Статья о „Сдѣяніи св. Троицы“ могла быть внесена въ Толковую Палею позднѣйшими переписчиками и могла не составлять принадлежности древнѣйшей редакціи Толковой Палеи; ея нѣтъ въ древнѣйшихъ спискахъ Палеи Александро-невской и Троицко-сергіевской лавры.“ (Усп. 53—54). Тоже подтверждаетъ пр. Порфирьевъ (Изд. апокр. 45).

3) Разселеніе племенъ. Палея „при переписи дополнена нѣкото-рыми свѣдѣніями по русской географіи,“ замѣтилъ И. И. Срезневскій. Вставка, въ самомъ дѣлѣ, очевидна (Ср. приведенный выше отрывокъ изъ А. Невскаго списка Палеи). Г. Успенскій сближаетъ Палейный перечень съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ древней лѣтописи (стр. 60, 66).

4) Откровеніе Авраама. Г. Успенскій (стр. 69) не рѣшается при-звать этотъ апокрифъ позднѣйшимъ дополненіемъ, внесеннымъ въ Па-лею однимъ изъ ея передѣльвателей. Напротивъ г. Порфирьевъ счи-таетъ Откровеніе „вставкой,“ сдѣланной „не составителемъ Палеи, а неумѣлымъ переписчикомъ, вздумавшимъ Откровеніе приспособить къ Палеѣ.“ (Издан. 13, 56). Откровеніа Авраама нѣтъ въ древнѣйшихъ спискахъ Палеи Ал.-Невскомъ и Троицкомъ (Русск. Вѣстн. 1862, № 1, 423—424).

5) Слово о Мельхиседекѣ. Г. Успенскій не рѣшается сказать опредѣленно, внесено ли это слово въ Палею позже, или принадлежитъ ей первоначальному составу: „Былъ ли этотъ апокрифъ въ древнихъ редакціяхъ Палеи, нельзя съ точностью сказать. Если онъ не пришелъ на Русь вмѣстѣ съ Толковою Палеєю, т. е. въ текстъ ея, то весьма рано могъ быть внесенъ въ нее русскими писцами“ (стр. 69). Г. Пор-фирьевъ выказываетъ большую рѣшительность: онъ относитъ „Слово“ къ числу тѣхъ апокрифовъ, которыя внесены въ Палею въ позднѣй-шее время. (Издан. 11—12).

6) Завѣты 12 патріарховъ. И этотъ апокрифъ, хотя онъ и „при-способленъ къ основной цѣли Палеи“ (обращенія къ жидовину, сим-волическія толкованія), вызываетъ у г. Порфирьева нѣкоторыя сомнѣ-нія. „Очень можетъ быть, что Завѣты внесены въ Палею если не са-

мимъ составителемъ, то ея славянскимъ переводчикомъ и редакторомъ.“ (Изд. 14).

7) Лѣствица. Относительно этой статьи г. Порфирьевъ повторяетъ тоже, что сказалъ онъ о Завѣтахъ патриарховъ. Приспособленіе Лѣствицы къ основной цѣли Палеи „могло быть сдѣлано также не простымъ переписчикомъ, а переводчикомъ или редакторомъ Палеи.“ (ibid).

8) Житіе Моисея. И этотъ отдѣлъ Палеи возбуждаетъ сомнѣнія (ibid. 11—12), ⁷⁾ особенно часть его: „сказаніе о 12 камняхъ.“ „На Руси сказаніе св. Епифанія явилось въ переводѣ въ весьма давнее время: оно находится въ Изборникѣ Святослава 1073 г.... Въ Палеѣ переводъ сего сказанія сдѣланъ съ той же редакціи, съ которой переведено сказаніе, помѣщенное въ Изборникѣ. Сказаніе св. Епифанія о 12 камняхъ, находящееся въ Палеѣ, имѣетъ весьма близкое сходство и со стороны языка съ помѣщеннымъ въ Изборникѣ“.... (Усп. 97).

9) Сказанія о Соломонѣ (Соломонъ и Китоврасъ; суды Соломона; Соломонъ и царица Савская). На то, что эти сказанія позже внесены въ Палею, указалъ пр. Тихонравовъ. Онъ обратилъ вниманіе на слово „Шамиръ“ въ повѣсти о Соломонѣ и Китоврасѣ,—слово, указывающее на прямое вліяніе еврейскаго источника; онъ замѣтилъ также, что старѣйшіе списки Палеи (XV в.), передающіе апокрифы о Соломонѣ, принадлежатъ Новгороду и Пскову. Повѣсти Талмуда могли распространиться въ Новгородѣ вмѣстѣ съ развитіемъ такъ назыв. ереси жидовствующихъ. (См. *Веселовскій*, Соломонъ и Китоврасъ, стр. 212). Въ позднѣйшемъ включеніи въ Палею повѣстей о Соломонѣ не сомнѣваются и гг. Успенскій (стр. 8, 127) и Порфирьевъ (Изд. 11—12).

Такимъ обр. оказывается, что *всѣ цѣльныя апокрифы, встрѣчающіеся въ спискахъ Палеи, съ большей или меньшей вѣроятностью могутъ быть отнесены къ числу вставокъ*, мало по малу накопившихся въ Палеѣ при ея переписываніи и передѣлываніи. По мнѣнію

⁷⁾ „Житіе пророка Моисея, говоритъ пр. Тихонравовъ, не находится въ древнѣйшихъ спискахъ Палеи и внесено въ нее не безъ измѣненій. Длинныя обличительныя вставки на жидовина явились въ немъ только благодаря помѣщенію его въ Палеѣ.“ (Русскій Вѣстн. 1862, № 1, стр. 425).

пр. Тихонравова исключеніе можно сдѣлать только для „Завѣтовъ 12 патриарховъ.“ (Отчетъ о XIX присужд. наградъ гр. Уварова, 83).

Было уже замѣчено, что въ рукописяхъ объемъ Палеи представляется неодинаковымъ. Въ однихъ спискахъ она обрывается на извѣстїи о смерти Саула, въ другикъ продолжается разказами о Давидѣ и Соломонѣ; есть, наконецъ списки, въ которыхъ Палея „доведена до пришествїя Христова,“ или даже сливается съ хронографомъ. Г. Успенскій предполагаетъ, что первоначальнымъ слѣдуетъ признать продолженіе Палеи до Христа. „Намъ кажется, что Толковая Палея по своей цѣли, сообразно своему полемическому характеру, должна быть доведена до пришествїя Христова,.... и для цѣльности сочиненїя авторъ долженъ былъ представить всю ветхозавѣтную исторїю.... и тѣмъ болѣе не могъ игнорировать пророчествъ великихъ и малыхъ пророковъ“ (стр. 10). Пророчествъ составитель Палеи, дѣйствительно, не „игнорировалъ,“ но что онъ представилъ всю ветхозавѣтную исторїю, съ этимъ трудно согласиться. Противъ этого говорятъ составъ большей части списковъ и между ними—списковъ старѣйшихъ, которые оканчиваются разказомъ о времени первыхъ царей израильскихъ. „Начинаясь Шестодневомъ, Палея оканчивается *началомъ* царствованїя Соломона и завершается изреченїями ветхозавѣтныхъ пророковъ и даже языческихъ философовъ о Христѣ“ (Отчетъ о XIX присужд. 54). Это замѣчанїе пр. Тихонравова имѣетъ прочныя основанїя. Тутъ указывается тотъ заключительный отдѣлъ Палеи, который имѣетъ особенную важность при рѣшенїи вопроса о первоначальномъ объемѣ памятника. Отдѣлъ этотъ—„пророчества.“ Въ позднихъ спискахъ Палеи пророчества помѣщаются не всегда (таковы напр. Соловецкіе списки); кромѣ того, они встрѣчаются иногда въ рукописяхъ отдѣльно отъ Палеи, какъ особая статья: „Пророчество Соломоне сына Давида царя, иже пророчествова на Израиля.“⁸⁾ Но все это не мѣшаетъ признать „Пророчества“ частью первоначальнаго состава Палеи. Въ этой статьѣ проходитъ также основная мысль, какъ и въ остальныхъ отдѣлахъ Палеи: объясненїе ветхаго завѣта въ его символическомъ отношенїи къ новому; также постоянная полемика съ іудействомъ, тѣже при этомъ выраженїя: „разумѣи, жидовине“ и т. под.

⁸⁾ Я читалъ „Пророчества“ въ рукописномъ сборникѣ Бѣлозер-

Если въ позднѣйшихъ спискахъ Палеи отдѣлъ пророчествъ иногда отбрасывается, то это вовсе не противорѣчитъ тому стремленію къ расширенію, пополненію памятника, которое выказываютъ русскіе передѣльватели Палеи. Чѣмъ пополнялась Палея при передѣлкахъ? Что вносилось въ нее новаго? Передѣльватели вносятъ въ Палею цѣлый рядъ апокрифовъ, дополнявшихъ тѣ немногія свѣдѣнія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, которыя находились въ первоначальномъ текстѣ нашего памятника; они продолжаютъ рассказъ Палеи дальше того предѣла, на которомъ остановился первоначальный составитель; они, наконецъ, сливаютъ Палею съ хронографомъ, дѣлаютъ ее вступительной частью обширнаго сочиненія по всемірной исторіи. Видимъ такимъ обр. одно стремленіе—пополнить Палею со стороны фактическаго матеріала, расширить ея повѣствовательную часть. Литературная исторія Палеи можетъ быть опредѣлена, какъ постепенная переработка экзегетико-полемическаго трактата въ произведение историческаго характера. При такомъ ходѣ переработки отдѣлъ пророчествъ,—отдѣлъ по преимуществу экзегетическій и полемическій,—долженъ былъ имѣть наименьшее значеніе. При продолженіи Палеи далѣе царствованія Соломона этотъ отдѣлъ являлся какимъ-то слишкомъ обширнымъ отступленіемъ, безъ нужды прерывающимъ общую нить рассказа.

„До самаго конца XV вѣка, говоритъ пр. Тихонравовъ, т. е. до составленія Геннадіемъ полнаго списка славянскаго перевода библейскихъ книгъ (1499), Толковая Палея замѣняла для образованныхъ русскихъ людей библию.... Свой вѣковый авторитетъ Толковая Палея сохранила до самаго начала XVIII вѣка: протопопъ Аввакумъ, воспи-

ской библіотеки № 1144 (л. 1—56; далѣе помѣщены: Малая Палея, нѣсколько поучительныхъ словъ, отрывки изъ Патерика, Житіе Маріи Египетской и др.).—„Пророчества“ могутъ оказаться полезными между проч. и для болѣе точнаго опредѣленія времени составленія Палеи. Въ Бѣлозерскомъ спискѣ читается такое мѣсто: „отъ того полона Титова до нынѣшняго лѣта вамъ уже работати у насъ есть лѣтъ $\times\dot{\alpha}$ и ζ безъ тридесятихъ и трехъ лѣтехъ.“ (л. 37 об.). Это указаніе на 1237 годъ (70 + 1200—33), очевидно, позднѣйшая поправка одного изъ переписчиковъ. Въ болѣе исправныхъ спискахъ можетъ отыскаться болѣе вѣрное указаніе.

танный древней Русью и ея завѣтной литературой, въ письмѣ къ царю Алексѣю Михайловичу еще ссылался на Палею, какъ на священное писаніе.“ Палея—, въ области религіозныхъ и художественныхъ идей древней Россіи играетъ роль, можетъ быть, болѣе важную, чѣмъ та, которая принадлежала на Западѣ *библіямъ бѣдныхъ* (biblia pauperum) и *историческимъ библіямъ* (Historienbibel).“ [Отчетъ объ Увар. нагр. 53]. Частое переписываніе и передѣлываніе Палеи уже указываетъ на то, что памятникъ этотъ пользовался большимъ и прочнымъ значеніемъ у нашихъ книжныхъ предковъ. Тоже подтверждается и изученіемъ произведеній древней русской письменности. Теперь все больше и больше насчитывается памятниковъ, въ которыхъ открывается большее или меньшее вліяніе Палеи.

1) Слово о законѣ и благодати, приписываемое м. Иларіону (ср. *Тихонравовъ*, I. с. 54). На это произведеніе имѣлъ вліяніе тотъ именно отдѣлъ пророчествъ, о которомъ я говорилъ выше. Напримѣръ, символическое толкованіе разсказа объ Агари и Саррѣ у Иларіона представляетъ ближайшее сходство съ подобнымъ же толкованіемъ указанного отдѣла Палеи. Не имѣя теперь подъ рукой списка палейныхъ пророчествъ, я не могу, къ сожалѣнію, подтвердить этого замѣчанія сопоставленіемъ сходныхъ мѣстъ Слова и Палеи. Припомню еще ссылку Иларіона на „иныя книги:“ „а еже поминати въ писаніи семъ и пророческая проповѣданія о Христѣ,.... то излиха есть и на тщеславіе склоняся. Еже бо въ инѣхъ книгахъ писано и вамъ вѣдомо, то здѣ положить, то дрзости образъ есть и славохотію.“

2) Древнѣйшій лѣтописный сводъ. См. *Сухомлиновъ*, О лѣтописи, стр. 55—64. Г. *Успенскій* снова пересмотрѣлъ сходныя мѣста лѣтописи и Палеи. (стр. 117—127).

3) Поученіе Владиміра Мономаха. Догадка о знакомствѣ Мономаха съ Палеей принадлежитъ пр. *Порфирьеву*. „Извѣстно, что вторая часть поученія Владиміра Мономаха очень сильно напоминаетъ Завѣтъ патріарха Іуды въ Завѣтахъ 12 патріарховъ; очень можетъ быть, что Завѣты были извѣстны Мономаху по Палеѣ, въ которую они могли быть вставлены,.... если не самимъ ея составителемъ, то ея славянскимъ переводчикомъ; можетъ быть, и самая форма поученія Мономаха, имѣющаго характеръ завѣщанія, образовалась подъ вліяніемъ Завѣтовъ, внушившихъ Мономаху мысль написать подобное завѣщаніе своимъ дѣтямъ.“ (Изд. апокр. 16).

4) Хронографы. Заимствованія изъ Палеи отмѣчены въ хронографѣхъ разныхъ редакцій. См. *Поповъ*, Обзоръ хронографовъ вып. I, стр. 20—21, 23 (Еллинскій лѣтоп.); 100—101, 108; 216 (1-я редакц.); вып. II, стр. 78, 134—135 (2-я ред.), 157, 185—186 (3-я ред.).

5) Азбукovníки. Матерьяль для нихъ набирался между проч. и изъ Толковой Палеи. (*Усп.* 3).

6) „Шестодневецъ вратце о сотвореніи небеси и земли и всея твари.“ Г. Поповъ въ Обзорѣ хронографовъ сообщаетъ слѣдующее свѣдѣніе объ этомъ памятникѣ: „Сочиненіе, заимствованное изъ Толковой Палеи, кончается на убіеніи Авеля и рожденіи Сіоа. Сверхъ палейныхъ апокрифовъ мѣстами удержаны и изобличенія жидовина.“ (Вып. 2, 169. Ср. *Порфирьевъ*, Издан. 243—246. Памятники древней письменности, вып. IV, 1879 г. стр. 67—69). Находятъ, какъ мы видѣли, что въ спискахъ Палеи объясненіе шести дней творенія передается, обыкновенно, въ измѣненномъ и дополненномъ видѣ. Въ виду этого „Шестодневецъ вкратцѣ“ заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія. Не окажется ли что этотъ памятникъ сохраняетъ черты палейнаго шестоднева въ его первоначальномъ видѣ?

7) „Книга нарицаемый Каафъ, сирѣчь сборникъ.“ По словамъ г. Успенскаго, отыскавшаго Каафъ въ одной изъ рукописей Соловецкой бібліотеки (№ 807), эта „статья представляетъ рѣшеніе различныхъ вопросовъ изъ ветхозавѣтной исторіи, касающихся преимущественно внутренней жизни ветхозавѣтной церкви, затѣмъ—въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ—заключаетъ въ себѣ толкованія различныхъ пророчествъ.“ (стр. 125). Составитель самъ указываетъ на Палею, какъ на одинъ изъ своихъ источниковъ: „начало положено отъ Толковыѣ Палеѣ,“.... „а се избрано отъ Палеи съ толкомъ.“

8) Книга о св. Троицѣ, сочиненіе монаха Еразма, русскаго писателя XVI в. (составителя житія Петра и Февроніи Муромскихъ). Трудъ Еразма издавъ А. Н. Поповымъ въ Читеніяхъ общ. ист. и древн. росс. 1880, IV; въ предисловіи указаны источники, которыми пользовался Еразмъ, между проч. Толковая Палея (стр. XI).

9) Разказы Палеи переходили и въ народную поэзію, давали матерьяль для произведеній устной словесности. См. напримѣръ, *Бу-*

славъ, Очерки, I, 440—441: „духовные стихи и рассказы, живущіе въ устахъ народа, къ древнѣйшему... элементу присовокупляютъ позднѣйшія, заимствованныя изъ источниковъ письменныхъ, и особенно изъ Палей.“

III.

„Сія книга бытія небеси и земли.“ Такое заглавіе носитъ такъ называемая краткая или историческая Палея въ лучшихъ спискахъ, не измѣненныхъ добавленіями и приписками изъ другихъ сходныхъ съ нею памятниковъ. (Такъ въ спискѣ Синод. библ. № 318, описанномъ Невоструевымъ и Горскимъ; въ спискахъ синодальной же библ. № 638 и 518, описанныхъ г. Поповымъ въ предисловіи къ изданію историч. Палеи; въ Софійской рукописи № 1464, опис. г. Смирновымъ; въ Бѣлозерской рукоп., упомянутой нѣсколько выше). Другое заглавіе: „Очи палейныя.“ (Румянц. муз. № 359). Что касается названія „Палея“, то оно въ примѣненіи къ „Книгѣ бытія“ встрѣчается только въ такихъ спискахъ, которые передаютъ текстъ памятника передѣланный и дополненный заимствованиями изъ другихъ книгъ, между прочимъ и изъ Палеи Толковой. При такихъ заимствованияхъ перевесено было и самое заглавіе. Таковъ списокъ Рум. муз. № 297, таковъ же списокъ Солов. библ. № 866, по которому пр. Порфирьевъ издалъ нѣсколько апокрифныхъ сказаній ⁹⁾.

„Книга бытія небеси и земли“—памятникъ переводный. Славянскій текстъ носитъ очевидные слѣды греческаго подлинника. Нѣкоторыя греч. слова остались безъ перевода: гдоуня (*χθόνιον*), мастропа (*ἡ μαστροπός*), пиргосъ (*πύργος*) и др. Авторамъ описанія синодальныхъ рукописей удалось даже открыть ближайшее указаніе на оригиналъ

⁹⁾ Свѣдѣнія о Солов. сп. см. у *Порфирьева*, Изд. стр. 17, 204. „Получивъ дополненія изъ Толковой Палеи, касательно ветхозавѣтныхъ событій, и слившись съ хронографомъ, она („Книга Бытія“....) составила особый вариантъ Палеи безъ толкованія. Такова напр. Палея Рум. музея № 297 и Солов. библиот. № 866. Она представляетъ ничто иное, какъ описанную Горскимъ и Невоструевымъ „Книгу бытія небеси и земли“, дополненную только вставками изъ Толковой Палеи.“ (*Успенскій*, 9).

нашей книги. „У Ламбеція между рукописями Вѣнской библіотеки приводится „Сокращеніе Ветхозавѣтной Исторіи отъ Адама до времени пророка Аввакума“ съ такимъ заглавіемъ: *Ἱστορία παλαιῶ περιέχων ἀπὸ τοῦ Ἀδὰμ*. Она начинается такимъ же образомъ, какъ и рассматриваемая статья въ рукописи.“ (II, 3, стр. 597). Этимъ указаніемъ воспользовался г. Поповъ. Достать полный списокъ греч. памятника ему, правда, не удалось, но онъ имѣлъ подъ руками нѣсколько выписокъ изъ Вѣнской рукописи.—„Сличеніе этихъ отрывковъ съ славянскимъ текстомъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, что въ указанной Вѣнской рукописи—то самое сочиненіе, которое нынѣ издается въ славянскомъ переводѣ,“ замѣчаетъ г. Поповъ. (Предисл. XXIII).

Сохранившіеся списки „Книги бытія небеси и земли“—не древни (старѣйшій XV—XVI в.), но по указаніямъ, которыя даетъ языкъ перевода, появленіе Книги въ славянской письменности относятъ къ очень древней порѣ. „Въ языкѣ встрѣчаются нерѣдко слѣды древности,“ замѣчаютъ Горскій и Невоструевъ (стр. 593). Тоже, съ новыми доказательствами, повторяетъ и г. Поповъ: „даже одни случайно сохранившіеся въ позднемъ спискѣ русской редакціи слѣды древности позволяютъ отнести происхожденіе перевода Книги бытія небеси и земли по крайней мѣрѣ къ XII вѣку. Весьма же возможно, что переводъ былъ сдѣланъ и раньше.“ (XXIX—XXXII).

Но когда составленъ оригиналъ нашей книги, эта *Ἱστορία παλαιῶ*? Отвѣчать на это можно только съ приблизительной опредѣленностью. Славянскій переводъ указываетъ одинъ предѣлъ: не позже XII вѣка; упоминаніе въ книгѣ имени Θεοδωρα Студита († 826) даетъ другое указаніе: не раньше IX вѣка.

„Ни въ греческомъ подлинникѣ, говоритъ г. Поповъ, ни въ славянскомъ переводѣ не обозначено имени автора, или составителя рассматриваемаго сочиненія“ (XXIII). Это замѣчаніе требуетъ нѣкоторой поправки. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ „Книга бытія“ приписывается Θεοδωρου Студиту (*Усп.* 9). Это, конечно, ошибка, но какъ объяснить ея появленіе? Поводъ къ такой ошибкѣ едва ли могло дать одно только упоминаніе въ памятникѣ имени Θεοδωρα Студита. Въ книгѣ цитруется (какъ увидимъ) не одинъ Θ. Студитъ; отчего же выборъ позднѣйшаго переписчика палъ именно на это лицо? Мнѣ кажется, отвѣтъ на это даютъ списки, называющіе авторомъ Палеи какого-то кирь-Θεοδωρα.

(„Очи палейныя кирь Θεодора“ въ Румянц. рукоп.). Кто этотъ кирь Θεодоръ, остается неизвѣстнымъ. Но едва-ли можно объяснять появленіе этого имени, какъ дальнѣйшее измѣненіе неудачной догадки того переписчика, который приписалъ въ заглавіи памятника имя Θεодора Студита. Зачѣмъ нужно было отбрасывать прозвище: Студить, зачѣмъ нужно было хорошо знакомое имя замѣнять какимъ-то неопредѣленнымъ: кирь Θεодоръ? Скорѣе можно предположить обратный ходъ измѣненій: неизвѣстный кирь Θεодоръ былъ принятъ за Θεодора Студита, имя котораго упоминалось и въ самомъ памятникѣ. Впослѣдствіи удастся, быть можетъ, отыскать и болѣе опредѣленные указанія относительно этого загадочнаго пока Θεодора.—При разсказѣ о трехъ головняхъ, которыя принесены были Лотомъ съ береговъ райской рѣки, въ нашей книгѣ замѣчено: „но о семъ древѣ во иномъ писаніи исповѣдаемъ“ (стр. 49). Тутъ данъ, повидимому, намекъ на неизвѣстную намъ авторскую дѣятельность составителя краткой Палеи. Но мнѣ кажется, что тутъ мы имѣемъ дѣло просто съ ошибкой переписчика. Въ другомъ мѣстѣ памятника (при разсказѣ о Моисей) сказано подобнымъ же образомъ: „о семъ же Моисии въ иномъ писаніи исповѣдаемъ“ (стр. 61). Вѣроятно, и въ первомъ случаѣ слѣдуетъ читать: „исповѣдаемъ.“ Сказаніе о судьбѣ трехъ головней, принесенныхъ Лотомъ, передается въ Словѣ о древѣ крестномъ Северіана Гавальскаго (*Пытинъ*, 82—83; *Порф.* 101—103).

Содержаніе „Книги бытія небеси и земли“—пересказъ ветхозавѣтной исторіи отъ сотворенія міра до временъ царя Давида. Послѣднее упомянутое событіе—морь, бывшій при Давидѣ.—Изложеніе нашей книги отличается сжатостью. Авторъ передаетъ только то, что кажется ему болѣе важнымъ, опуская подробности. Эта черта изложенія не разъ указывается въ самой книгѣ: „о семъ же Моисии въ иномъ писаніи исповѣдаемъ, како родися, здѣже вкратцѣ предложимъ (стр. 61); искушенія же, иже сътвори Сауль на Давидѣ, преминухъ я множества ради“ (160).

Полемики, которой проникнута Палея Толковая, въ нашей книгѣ нѣтъ ¹⁰⁾. Что же касается экзегетическихъ отступленій, то ихъ не чужда Книга бытія небеси и земли. Авторъ ея указываетъ иногда символическое значеніе ветхозавѣтныхъ событій (См. наприм. стр. 35, 40—41, 79, 138), а еще чаще предлагаетъ правоучительныя размышле-

нія по поводу того или другого разказа. Въ этихъ размышленіяхъ онъ рѣдко, впрочемъ, говоритъ отъ своего лица (стр. 85—86, 117—118), а охотнѣе пользуется выраженіями другихъ церковныхъ писателей, преимущественно словами „великаго канона“ Андрея Критскаго.

Займствованія и „чужія слова“ встрѣчаются вообще нерѣдко въ „Книгѣ бытія.“ Г. Поповъ отмѣтилъ (стр. XXIV—XXIX) слѣдующія произведенія, цитуемыя въ краткой Палей:

- 1) Андрея Критскаго великій канонъ.
- 2) Канонъ на Рождество Христова. (Космы, еп. Маюмскаго, писат. VIII вѣка?)
- 3) Канонъ на Воздвиженіе (того-же Космы?)
- 4) Служба ч. кресту (Іосифа Пѣснописца, IX вѣка?) ¹¹⁾.
- 5) Іоанна Златоуста Слово о пьянствѣ и Литургія.
- 6) Григорія Богослова Слово на св. Крещеніе.
- 7) Іосифа Флавія Древности іудейскія.
- 8) Житіе Моисея—то самое, которымъ пользовались и передѣльватели Толковой Палеи. (Прип. приведенную выше ссылку на „иное писаніе“ о Моисеѣ).
- 9) Θεодора Студита одно изъ поучительныхъ сочиненій ¹²⁾.

¹⁰⁾ Попадаются, впрочемъ, изрѣдка рѣзкія выходки противъ мнѣній, представляющихся автору ложными. Напримѣръ: „а иже глаголють, яко зане не поклонися иже отъ Бога създанному человѣку, того дѣлма извержесе (дьяволъ), и блядуютъ такая глаголюще, и тѣмъ безумень (безумлемь) анаема;“ или: „а иже глаголють, яко съчтася Адамъ съ Евгою в рай, анаема“ (стр. 2, 6).

¹¹⁾ См. Обзор. богосл. книгъ, стр. 115—116, 81—82.

¹²⁾ Приводятся еще двѣ загадки какаго-то „мудраго:“ а) „небо бѣ, а земля не бѣ; село бѣ, а пути не бѣ“ (потопъ и ковчегъ Ноевъ); б) „чѣмъ поклисоръ книги ненаписанныя въ градъ приносить, и градъ стояй и не имый пути къ себѣ.“ (Голубъ, принесшій вѣтку Ною). Эти загадки повторяются въ нѣкоторыхъ спискахъ Бесѣды трехъ святите-

Къ этому перечню можно прибавить:

а) указаніе на упомянутое выше слово Северіана Гавальскаго.

б) упоминаніе о 22 дѣлахъ совершенныхъ Богомъ при твореніи міра. „Съчетаемымъ убо иже отъ Бога сътворенымъ убо шестымъ днемъ, бывають дѣла 22, нарицаемая сице: 1 е дѣло свѣтъ и тма, 2-е небо“ и т. д. Такой же перечень находятъ въ сочиненіяхъ св. Епифанія (*Успенскій*, 13).

Нечего, конечно, упоминать о книгахъ библейскихъ: на нихъ и основано сочиненіе. Намъ авторъ иногда прямо называетъ ту или другую библейскую книгу, напримѣръ: „яко же пишетъ в Бытіи“ (стр. 56). Встрѣчается еще такое указаніе: „сице бо и в рождени книжнѣ лежитъ: яко отъ всякого древа, иже есть в рай, снѣдное яси“ (стр. 6). Это, конечно, таже библейская Книга бытія (*γένεσις*).

Въ исторической Палеѣ, какъ и въ Палеѣ Толковой, къ повѣствованію библейскому примѣшаны сказанія апокрифныя. Представляю перечень этихъ сказаній. При этомъ рядомъ съ указаніями на изданіе г. Попова буду отмѣчать соотвѣтствующія мѣста въ „Апокр. сказаніяхъ“ пр. Порфирьева (по Солов. сп. № 866).

1) Паденіе дьявола въ четвертый день творенія (*Поповъ*, стр. 2).

2) Древо жизни (стр. 4—5). *Порф.* 205—206.

3) Каинъ и Ламехъ (стр. 9—12). *Порф.* 104—106 (по Солов. сборн. № 860; есть сокращенія; начало статьи не сходно).

4) Погребеніе Авеля (стр. 12). *Порф.* 207.

5) Ной и Енохъ (стр. 14—16). *Порф.* 221—222.

лей. Напримѣръ: „Іоаннъ рече: Стоялъ градъ на пути, а пути къ нему нѣтъ, приде къ нему посоль нѣмъ, принесе грамоту неписаную. Василиій рече: Градъ бысть Ноевъ ковчегъ, а посоль голубъ, принесе сучецъ масличный.“ (*Пытинъ*, Отреч. кн. 171).

6) Невротъ (стр. 20—21): „Посемь царствова Невротъ мужь гигантъ, иже създа великыи Вавилонъ, и царствова в немъ 80 и 5 лѣтъ. Тоижде Невротъ размѣри весь миръ, и обрѣте средѹ всему миру в Палестинѣ; и оттолѣ начашася идолослуженіа.“

7) Авраамъ учится звѣздочестію (стр. 21): „въ дни же оны родися Авраамъ и данъ бысть отъ отца своего научитися звѣздочестію.“

8) Авраамъ и Мелхиседекъ (стр. 28—38).

Порф. 222—224. Опуцены въ концѣ: а) предсказаніе Мелхиседека („рече ему Мелхиседекъ: азъ бо видѣ два людина отъ тебе раждаема, единъ убо свѣтель и благоюханень, а другіи темень и смердящ“), б) обрѣзаніе Мелхиседека Авраамомъ („рече ему Господь:.... Обрѣжи убо себе и Мелхиседека“).

9) Гостепрїимство Авраама (стр. 41—43).

Порф. 225—227.

10) Лотъ (стр. 48—49).

Порф. 227.

11) Иосифъ: плата, взятая за него братьями, спрятана подъ деревомъ (стр. 59).

Порф. 151 примѣч.

12) Моисей: ¹³⁾ снимаетъ вѣнецъ съ фараона; испытаніе свѣчей и камнемъ; походъ въ Индію (стр. 62—63).

Порф. 228—229.

13) Валаамъ (стр. 100—105).

Порф. 230—235. (Есть различія: кое-что сокращено; пророчества Валаама изложены полнѣе, по Библии. Ср. Кн. Числъ гл. XXIII и XXIV).

14) Валакъ (стр. 106): „сътвори Валаакъ царь крови предъ ними на пути, юду хотяху мимо ити ратници иудейстїи, и посадиша въ кровѣхъ блудница, жены красны зѣло, предъставиша трапезы, мяса свиная и вино, и идола Овила предъ ними въ кровѣхъ. Пришедше же ратници иудейстїи, въ кровѣхъ ядоша отъ жертвъ ихъ и пиша вино, и поклонишася Вилу, иже есть Крову (сиде бо сказается Виль, еже есть отъ Елинъ нарицаемыи Кронъ), и быша съ женами. Прогнѣва же ся Господь на ня и отврати лице свое отъ нихъ; послѣдше же Моавитѣне, обрѣте(оша) ихъ въ кровѣхъ пїяны и съсѣкоша ихъ.

(Ср. Апокалипсисъ, гл. II, ст. 14).

¹³⁾ Въ отдѣлѣ сказаній о Моисеѣ составитель краткой Палеи руководствовался, какъ было замѣчено, апокр. житіемъ Моисея.

15) Прораженіе камені (стр. 107—108): „Моисіи же... яко держаше в рущѣ палицю удари в камень съ гнѣвомъ, глаголя сице: отгуду имамъ воду, отъ сего ли камені?... и внезапу разсѣдеся и потече вода многа.“

16) Смерть Моисея (стр. 110): споръ дьявола съ арх. Михайломъ.

17) Самсонъ (стр. 122—132).

18) Иоаѳамъ, сынъ Гедеона, скрылся отъ преслѣдованій своего брата Авимелеха, и на верхъ горы востече, имя еи Газиръ, отъ нея же исходитъ источникъ чистъ, *отъ него же обличаются блудящии жены* (стр. 147).

Порф. 235.

(Ср. въ моемъ сочин. „Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи“ стр. 122—128).

Въ „Странникѣ“ дьякона Зосимы записано такое преданіе: „и есть тутъ кладязь, а глаголють: коли дѣвѣи испіють тое воды, а не сохранили дѣвства своего, ино имъ уста позлатѣють; сія же вода вдовъ есть на обличеніе.“ (А. Леонидъ, Иерусалимъ, Палестина и Аѳонъ по русскимъ паломникамъ XIV—XVI вв. стр. 26. Чтенія въ общ. ист. и древн. росс. 1871 г. кн. I. Ср. *Сахаровъ*, Путеш. по св. землѣ II, 55). Извѣстіе русскаго путешественника и указаніе „Книги бытія“ не варианты ли одного и того же преданія?—Выраженіе: „уста позлатѣють“ напоминаетъ апокрифный рассказъ о Моисеѣ, переданный въ Палей толковой: что бы узнать, кто принималъ уча-

стіе въ сооруженіи золотого тельца, Моисей приказалъ истереть статую въ порошокъ и бросить въ рѣку; всѣ должны были припадать къ рѣкѣ и пить: „да у кого злато бысть на утѣхъ, той бысть совѣтникъ въ слитіи тельца ихъ“ (*Усп.* 96)¹⁴⁾

19) Саулъ и Давидъ (стр. 150—152). *Порф.* 235—236.

20) Давидъ: при обличеніи его пророкомъ Нааномъ присутствуетъ ангель, ободряющій пророка (стр. 161—162).

Отмѣтимъ еще нѣкоторыя отступленія „Книги бытія небеси и земли“ отъ библейскаго разсказа¹⁵⁾. О Деворѣ разсказывается то, что въ Библии передается объ Юдиѣи. Въмѣсто судіи Аода, поражающаго царя Моавскаго Еглома, выступаетъ Аендоръ, поражающій Готфа, царя Персидскаго. Разсказъ о свиданіи Саула съ волшебницей переданъ такъ: „Саулъ же бѣ въ печали мнозѣ и въ скорби о царствѣ, шедъ къ мастропѣ металцѣ, нося растерзаная, яко да не познаеть его. Мастропа же метнувши и рече ему: ты еси царь и како вниде прель-

¹⁴⁾ Такого рода преданіями объ обличеніи золотомъ объясняются, быть можетъ, клятвы на золотѣ. Припомнимъ: „да будемъ золоти яко золото“ въ договорѣ Святослава. Въ 1485 князья Кудские заключили съ русскими властями договоръ „на томъ, что имъ лиха не смыслити, ни силы не чинити надъ Пермскими людьми, а вел. князю правитись во всемъ, а крѣпость ихъ: со золота воду шили.“ (*Карамзинъ*, И. Г. Р. VI, примѣч. 461).

¹⁵⁾ Перечень этихъ отступленій см. въ „Указатель“ при изданіи Попова, а также у Горскаго-Невоструева и Смирнова при описаніи списковъ краткой Цалеи.

стити мя? Сауль же рече ей: помещи о мнѣ. Она же мещьши рече ему: вижду носящи дволичну кленуща тя“ и пр. (стр. 154).

„Книга бытія небеси и земли“ не осталась безъ вліянія на памятники русской словесности. Собиратели хронографовъ пользовались не только толковой, но и краткой Палеей (*Шоновъ*, Обзоръ хроногр. II, 125).—Упомянутый выше монахъ Еразмъ, при составленіи своей книги о св. Троицѣ, заимствовалъ кое-что изъ Палеи краткой. (Чтенія... 1880, IV, XI).—Былина о Самсонѣ богатырѣ, повторяющая „сказаніе о Самсонѣ“ Книги бытія небеси и земли, указываетъ на то, что книга эта имѣла вліяніе даже на памятники народной поэзіи.—Наконецъ къ числу памятниковъ, сложившихся подъ вліяніемъ краткой Палеи, слѣдуетъ причислить и то сочиненіе, къ разсмотрѣнію котораго мы теперь переходимъ.

IV.

Особый видъ „Палеи“ представляетъ памятникъ, сохранившійся въ одномъ изъ сборниковъ Новгородской Софійской бібліотеки. (№1448). Обстоятельное описаніе этого сборника сдѣлано г. Смирновымъ, при чемъ указано въ общихъ чертахъ и содержаніе упомянутого памятника. Г. Поповъ издалъ софійскій списокъ, давъ ему заглавіе: „Сокращенная Палея русской редакціи.“

Выраженіе: „русская редакція“ оправдывается самымъ изложеніемъ памятника. „Сокращеніе сдѣлано русскимъ, что видно и изъ образа разсказа и изъ нѣкоторыхъ выраженій,“ замѣчаетъ г. Смирновъ (Описаніе... стр. 17). Г. Поповъ идетъ дальше: онъ догадывается, гдѣ и именно сложена эта русская редакція Палеи. „Рѣзкія особенности новгородскаго нарѣчія встрѣчаются почти на каждомъ листѣ... Весьма вѣроятно, что издаваемая нами русская переработка исторической Палеи не только списана, но и составлена въ Новгородѣ.“ (Предисл. стр. XXXIII—XXXIV). Русская рука видна м. проч. и въ замѣткѣ: „Афету же полунощная страна и западная, Царьградъ, Къевъ“ (стр. 15).

Въ Софійской рукописи памятникъ сохранился не вполнѣ. Онъ обрывается на извѣстїи о смерти первосвященника Иліи. Мы имѣемъ так. обр. пересказъ ветхозавѣтной исторїи отъ сотворенія міра до Самуила.

Основой разсказа служила Библия, текстъ которой передается по мѣстамъ съ буквальной близостью. Но къ библейскому разсказу присоединяются и апокрифныя преданія.

1) Сотвореніе Адама. „И створи Богъ чловѣка и взятъ отъ земля персть сътвори чловѣка по образу своему и по подобію; и посла аггела взятъ на востоце азъ, на западе добро, на оузѣ мыслити, на сивере ерь, и нарече имя Адамъ. И вложи во Адама сонъ; успе, вынемъ у Адама два ребра и сътвори жену ему Евву. Адамъ же возбнувъ отъ сна, и рече Господь: Адаме, что еси видѣлъ? Адамъ же рече: видѣлъ есми апостоы твоя Петра в Риму, Павла в Дамасце, а тобя Христа во Ерусалимѣ на крестѣ распята“ (стр. 2).

2) Рай. „И сотвори Господь рай Едемъ, и сотвори Адаму и Еввгѣ на потѣху змѣя. И украси его различно; и насади же Господь Богъ въ Едеме 3 древа: два же древа Адаму и Еввгѣ на пищу, третье древо Господь Богъ заповѣда, да не ясть. И сотвори Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны. И рече Богъ Адаму и Евгѣ: растите и плодитесь“.... (стр. 2).

Ср. *Порф.* Изд. 245—246 (изъ „Шестодневца“); *Пытинъ*, Ложн. кн. 13 (Сказаніе, како сотвори Богъ Адама).

Эти „кожаныя одежды“ явились, можетъ быть, просто по ошибкѣ: то, что въ Библии (Бытіе, III, 21) упоминается *посль* паденія Адама и Еввы, перенесено было въ разсказъ объ ихъ жизни до паденія. Нужно, однако, замѣтить, что въ апокрифныхъ преданіяхъ есть м. проч. упоминанія и объ одеждѣ первыхъ людей до паденія. По еврейскому повѣрью „у Адама была одежда изъ ногтей; пока Адамъ былъ въ раю и его покрывала эта священная одежда, онъ не боялся злыхъ духовъ, а когда согрѣшилъ, лишился своей одежды: остались только

